

высшей и единственной ценности. По своим ценностно-мировоззренческим основаниям и содержанию Г-культура противостоит культуре традиционной, основанной на передаче, трансляции фундаментальных смыслов и ценностей, основанных на религиозном духовном опыте мировых, или традиционных религий, и являющихся производными от этого опыта. Этот опыт аккумулируется, выражается и передаётся в таких концептах культуры как *Бог, добро, благо, правда, справедливость, истина, любовь, свобода, зло, грех, спасение*.

Г-культура, не отвергая концепты традиционной культуры, переопределяет слова, их означающие, меняет смысловое содержание этих концептов. Смысл концептов Г-культуры определяется её ценностно-мировоззренческими основаниями, отвергающими Абсолютную Истину, духовное, онтологическое достоинство человека. Г-культура – это культура деонтологизации и обессиливания человека в пользу свободы инстинкта и страстей, получения душевного и телесного комфорта, стабильности, безопасности, понимаемых как высшее благо.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Шилькин Ю. И. (Шымкент, Казахстан)

Реалии второго десятилетия нового века показали несостоятельность политики мультикультурализма, «плавильного котла» и «салатницы». Неуемная жажда дешевой рабочей силы привела к наплыву мигрантов, с чуждыми культурой и менталитетом и обернулась кровавыми терактами в Париже, Брюсселе и других городах Европы. В качестве возможного образца может выступить евразийская цивилизация как культурно-историческая система, накопившая положительный опыт взаимодействия народов, установления разнообразных форм связей: пространственных по освоению природно-ландшафтной среды, адаптации к своему «месторазвитию»; временных связей по передаче от поколения к поколению навыков, ценностей, установок, культурных традиций; социальных связей, укрепляющих общность и «комплиментарность» или взаимопритяжение евразийских этносов.

Тем не менее, представляется не всегда оправданным как с теоретической, так и практической точки зрения попытки некоторых неоевразийцев идти на любые компромиссы с адептами учений, далеких от сути евразийской идеи. Так, доктор политических наук А. Дугин старается увязать евразийство с идеологией старообрядчества, а доктор философских наук С. Колчигин с учением псевдомессии Виссариона. Наиболее приемлемой формой взаимоотношений религий возможен экуменизм не только христианских конфессий, но и других религий.

Толерантность не сводится к простой терпимости, а подчеркивает способ отношения к неприятным или неприемлемым объектам –

снисходительное их допущение или вынужденное терпение без применения насилия. В отличие от терпимости толерантность подчеркивает право личности на сохранение автономии. Как социально-психологический феномен толерантность предполагает настроенность личности на паритетный диалог, познание нового, «чужого». Понятие «толерантность» стало употребляться в русском языке сравнительно недавно. В истории русской философии можно обнаружить несколько религиозно-философских и светских подходов к решению проблем терпимости, каждый народ отличается самобытностью, познание и понимание которой приводит к постижению собственной сущности и сущности других людей. Путем самопознания народ приходит к осознанию равноценности всех народов, проживающих на Земле.

Евразиец – в полном смысле интернационалист, сторонник толерантного отношения между людьми различных наций и рас, основанного на взаимопонимании, взаимном доверии, взаимообогащении культур, ценностей, знаний и технологий. Евразиец проявляет терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, обладает обостренным чувством справедливости, стремлением к образованию и повышению квалификации, хорошо владеет русским языком как языком межнационального общения. Поэтому не правомерно в понятие евразиец включать в качестве основного признака расовую общность, или отдельно взятый этнос. Понятие евразиец не определяется ни религиозными, ни государственными общностями. В каждой стране, претендующей называться цивилизованной и демократической должно быть развитое, самодостаточное гражданское общество, в которое входят все национальные и конфессиональные образования. Характер казахстанской ментальности и приоритеты ценностных ориентаций казахстанцев определяются во многом культурными традициями, а также особенностями социально-политических и экономических ситуаций на каждом этапе общественного развития. Доминантой при выборе правильных решений экономических, социальных и личных проблем выступает менталитет как система базовых и инструментальных ценностей, а также поведенческие установки, стандарты и нормы поведения.

Евразийский менталитет способен оказывать существенное воздействие на происходящие в обществе изменения, предлагая обществу тот или иной путь радикальных реформ. Поэтому для массового сознания современного казахстанского общества, мозаичного по своей природе, в настоящее время особенно характерны формы проявления традиционных «культурных оппозиций», представляющих разнонаправленные ценности от возрождения национальных языков до активизации религиозной деятельности представителей различных конфессий, что вовсе не составляет традиционных ценностей казахстанцев. Как показывают социологические исследования события 90-х годов XX века значительно повлияли, но существенных изменений в иерархию основных жизненных ценностей не внесли. У казахстанцев, также как и у россиян, на первом месте остались

семья, интересная работа, спокойная совесть, на последнем – власть, признание, карьерный успех. В условиях глобализации дальнейшее исследование евразийской личности с помощью категориального аппарата персонализма открывает новые возможности [1].

Ментальность евразийской цивилизации представляет собой совокупность наиболее устойчивых и продолжающихся во многих поколениях осознанных или неосознанных архетипов народов Евразии, подсознательной взаимной комплиментарности, символов (святынь, идеалов, ценностей, принципов), а также объединяющих их мировоззренческих установок. Когда речь идет о глобализации, имеют в виду, что технологические, экономические, технические, организационно-управленческие процессы приобретают некие стандартизированные, приемлемые для обеспечения более полного сотрудничества общие черты и характеристики. Попытки уравнивать и в одном ключе рассматривать цивилизацию, как и глобализацию, не могут не вызывать вполне обоснованный протест и возражение. Тем более что глобализация в сфере культуры несет в себе ярко выраженный оттенок вестернизации, европеизации и даже американизации. В этой ситуации происходит вольное или невольное навязывание ценностей одной цивилизации другой. А это в принципе глубоко ошибочно. Противоестественно. А значит и неприемлемо. Цивилизация по сравнению с глобализацией имеет прямо противоположные ориентиры, направленные на сближение, но не на отождествление, на поддержание схожих черт и характеристик, но предполагающих сохранение их уникальности и значимости для всего человечества.

Цивилизация нацелена на понимание, взаимодействие, сотрудничество, признание другой (иной) стороной права сохранять и развивать свои уникальные черты. Именно уважение, признание за другими особенных и специфических признаков позволяет достичь истинного расцвета человеческого многообразия. А этого можно достичь посредством решения проблем в рамках концепции глокализации, которая органически соединяет в себе общие и особенные черты развития народов и их цивилизаций. *Глокализация*, – это такое соединение проблем глобализации и учета национальных, региональных и других особенностей, которое позволяет соединять воедино и общие, и специфические требования [2].

Запуск Таможенного союза оказался знаменательным событием. «Это самое лучшее интеграционное объединение, которого мы достигли за 20 лет после развала Советского Союза, – заявил Н. Назарбаев, – Мы с вами полны желания, чтобы это было притягательным для всех нас» [3]. Он рассказал, что товарооборот двух стран увеличился на 30% и вышел на докризисный уровень. Примерно такие же цифры с Беларусью. Социологические опросы стабильно подтверждают сохранение в Казахстане (несмотря на все коллизии суверенизации, проявлений этнонационализма и межнациональных напряжений) достаточно высокого уровня взаимной комплиментарности русских и казахов. Чувства симпатии к русским испытывают 60% казахов, соответственно симпатизируют казахам 47% русских [4, 253]. Несколько

более «прохладное» отношение русских к казахам социологи объясняют политическими причинами. В то же время в Казахстане, как и в России, доля желающих войти в состав объединенной Европы (11%) оказалась меньше, чем доля отдавших предпочтение союзу России, Беларуси и Казахстана (около 13%) и заметно меньше доли желающих жить во вновь объединенном СССР (свыше 18%). Правда, среди сторонников двух последних вариантов преобладают лица среднего и старшего возрастов, а процент молодежи по сравнению с «европейской» перспективой, напротив, снижается, примерно, в 2 раза. Большая же часть россиян (почти 40%) хотели бы жить в своей стране, ни с кем не объединяясь [5]. Евразийская цивилизация и ее ментальность в условиях глобализации создают наиболее приемлемую толерантность между народами Евразии.

Литература и источники

1. Шпилькин, Ю.И. Евразийский менталитет. – М., 2013.
2. Тощенко, Ж.Т. Общее и особенное российской и тюркской цивилизации: проблемы глокализации // Социологические исследования. – 2010, – № 1.
3. Астана и Москва констатировали народную выгоду от Таможенного союза // Новости Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meta.kz//618849-astana-i-moskva-konstatirovali-narodnuyu-vygodu-ot-tamozhennogo-soyuza.html>.
4. Ушаков, Д.В. Жизненные ценности народов Евразии // Россия как цивилизация. Сибирский ракурс. – Новосибирск, 2008.
5. Социологические исследования. – 2008, № 6. – С. 110–114.

